

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-982

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 декабря 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Магомедова Шамиля Мурадовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 сентября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова Мурада Гаджиевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 6 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 4 статьи 159, частью 2 статьи 286, частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 24 сентября 2021 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова Мурада Гаджиевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 6 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 4

статьи 159, частью 2 статьи 286, частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – решение).

Магомедов Ш.М., являющийся сыном умершего 13 марта 2021 г. Магомедова М.Г., обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением об отмене указанного решения, считая его незаконным и необоснованным, принятым с нарушением процедуры рассмотрения представления и его права на представление доказательств и возражений по рассматриваемому вопросу, поскольку его ходатайство об отложении заседания Коллегии в связи с болезнью представителя было оставлено без удовлетворения, заседание проведено без его участия и его представителя. Полагает, что ВККС РФ не провела надлежащую проверку наличия связи между уголовным преследованием и деятельностью Магомедова М.Г. в качестве судьи.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения, неявка представителя в заседание квалификационной коллегии судей независимо от причин не является препятствием к рассмотрению поступившего материала.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

В судебном заседании представитель административного истца Магомедова Ш.М. адвокат Курбанова Д.А. поддержала заявленное требование.

Представитель ВККС РФ Мурзина Т.Е. возражала против удовлетворения административного искового заявления.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителя административного истца Магомедова Ш.М. адвоката Курбановой Д.А., возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Мурзиной Т.Е., обсудив письменные возражения Председателя Следственного комитета Российской Федерации, исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, несменяемость и неприкосновенность, будучи элементами конституционно-правового статуса судьи, не являются его личной привилегией как гражданина, они обеспечивают самостоятельность и независимость судебной власти, служат средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, но, напротив, предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления от 7 марта 1996 г. № 6-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 28 февраля 2008 г. № 3-П, от 18 октября 2011 г. № 23-П).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-14335/21, Магомедов М.Г., [] г.р., Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2003 г. № 931 «О назначении судей районных судов» назначен судьёй Каспийского городского суда Республики Дагестан. Решением квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 27 ноября 2020 г., оставленным без изменения решением ВККС РФ от 2 июня 2021 г., его полномочия судьи досрочно прекращены с лишением пятого квалификационного класса судьи в связи с совершением дисциплинарного проступка.

15 сентября 2021 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова М.Г. по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 6 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1

статьи 30, пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 4 статьи 159, частью 2 статьи 286, частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Представление основано на материалах процессуальной проверки № 534пр-2020 в девяти томах, проведенной следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В представлении также указано, что родственники умершего Магомедова М.Г. возражают против вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении в отношении бывшего судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова М.Г., содержатся в материалах оперативно-розыскной деятельности, протоколах следственных действий, объяснениях опрошенных в ходе проверки лиц (П. [REDACTED], А. [REDACTED], Г. [REDACTED], А. [REDACTED], Жа. [REDACTED], К. [REDACTED], А. [REDACTED], [REDACTED], А. [REDACTED], [REDACTED], Г. [REDACTED], Р. [REDACTED], [REDACTED], М. [REDACTED], [REDACTED] и иных лиц, изобличающих Магомедова М.Г.), а также в других сведениях, полученных в результате проведенной процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова М.Г. по признакам преступлений, предусмотренных указанными выше статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности бывшего судьи Магомедова М.Г., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей от 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась ВККС РФ, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения, нарушении Коллегией процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей, согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предreshает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Магомедова М.Г. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, ВККС РФ не выявила. Согласно исследованным доказательствам подобных обстоятельств не установлено и судом. Следовательно, основания для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив представление.

Вопреки позиции административного истца оспариваемое решение основано на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению дела.

Доводы Магомедова Ш.М. и его представителя адвоката Курбановой Д.А. об обстоятельствах, свидетельствующих о наличии причинной связи между уголовным преследованием и деятельностью его отца как судьи, проверены Коллегией в полном объёме. Подобные обстоятельства не установлены, что отражено в решении.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные

уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Вывод Конституционного Суда Российской Федерации об обязанности продолжить производство по уголовному делу – предварительное расследование либо судебное разбирательство – при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью в равной степени распространяется и на случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В таких случаях близкие родственники могут требовать возбуждения уголовного дела, а органы предварительного расследования обязаны их требование удовлетворить. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), – аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим, ибо непредоставление возможности отстаивать в уголовном процессе свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами означало бы умаление чести и достоинства личности самим государством (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-П).

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не

предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

ВККС РФ в своём решении не вправе делать выводы, которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Нельзя согласиться с утверждениями административного истца о нарушении его права на представление возражений, замечаний и доказательств в обоснование своей позиции по рассматриваемому вопросу, так как они опровергаются представленными административным ответчиком материалами.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» мотивированное решение квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание (пункт 3). В случае неявки без уважительной причины на заседание квалификационной коллегии судей судьи, извещённого надлежащим образом о времени и месте проведения заседания, квалификационная коллегия судей рассматривает вопрос в его отсутствие (пункт 4).

Пунктом 4 статьи 16 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей предусмотрено, что лицо, в отношении которого рассматривается вопрос, вправе иметь представителя, неявка которого

независимо от причин не является препятствием к рассмотрению поступившего материала.

Квалификационные коллегии судей вправе также рассмотреть вопрос в отсутствие лица, извещённого о времени и месте заседания квалификационной коллегии судей, если им не представлены сведения о причине неявки, или квалификационная коллегия судей признаёт причину его неявки неуважительной, либо такое лицо просило рассмотреть вопрос в его отсутствие (пункт 5.1 статьи 16 названного положения).

Как следует из материалов Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, производство по поступившему в квалификационную коллегию судей представлению начато 15 сентября 2021 г.

15 сентября 2021 г. по месту жительства Магомедова Ш.М. ([REDACTED]), а также посредством электронной почты направлено извещение Коллегии о поступившем материале с копией представления на 25 листах, содержащее в том числе разъяснение его права иметь представителя, ходатайствовать об участии в заседании посредством видеоконференц-связи, права на ознакомление с материалами, находящимися в квалификационной коллегии судей (материал № ВКК-14335/21, л. 34–39).

Также 15 сентября 2021 г. Магомедов Ш.М. извещён о дате, времени и месте проведения заседания Коллегии телефонограммой (там же, л. 40).

21 сентября 2021 г. в ВККС РФ поступило заявление представителя Магомедова Ш.М. по доверенности адвоката Курбановой Д.А. о переносе заседания в связи с её нахождением на стационарном лечении. 22 и 23 сентября 2021 г. Магомедов Ш.М. обратился в ВККС РФ с заявлениями, в которых подтвердил полномочия адвоката Курбановой Д.А. на представление его интересов, и также просил перенести заседание Коллегии на другой день по аналогичной причине (материал № ВКК-14335/21, л. 42–43, 51–54).

Из телефонограммы консультанта ВККС РФ от 22 сентября 2021 г. следует, что Магомедову Ш.М. сообщено, что неявка представителя в заседание Коллегии независимо от причин не является препятствием к рассмотрению поступившего материала, на уточняющий вопрос о его личном участии в заседании Магомедов Ш.М. сослался на наличие представителя Курбановой Д.А., которая находилась в больнице, в связи с чем просил отложить рассмотрение представления (там же, л. 41).

С учётом перечисленных обстоятельств у ВККС РФ не имелось препятствий к рассмотрению поступившего материала. Принимая оспариваемое решение, Коллегия учитывала сокращённый срок рассмотрения представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела, а также исходила из того, что каких-либо документов, подтверждающих невозможность участия Магомедова Ш.М. в заседании ВККС РФ, не представлено.

Рассмотрение ВККС РФ вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Магомедова М.Г. в отсутствие Магомедова Ш.М. не связано с нарушением каких-либо установленных законом процедур, а

является следствием принятого Магомедовым Ш.М. решения о неучастии в заседании Коллегии.

Кроме того, Магомедов Ш.М. не указал в административном исковом заявлении обстоятельства, которые могли бы повлиять на результаты рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации в случае его присутствия на заседании Коллегии.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета, квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает таким требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Магомедова М.Г. права административного истца не нарушены, нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей соблюден, решение принято в правомочном составе, из 29 членов Коллегии на заседании присутствовали 19, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого выше федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 24 сентября 2021 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Магомедова Шамиля Мурадовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 сентября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Каспийского городского суда Республики Дагестан Магомедова Мурада Гаджиевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 6 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктом «а» части 5 статьи 290, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 30, пунктом «а» части 5 статьи 290, частью 4 статьи 159, частью 2 статьи 286, частью 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов